

Миссис Фигг все больше беспокоилась о мальчике Поттере. Она не видела его уже несколько дней, и даже когда она видела его раньше, он выглядел нездоровым. Возможно, огромная одежда не помогла, но он определенно не выглядел как ребенок, который начинает радоваться Рождеству. Казалось, он равнодушен или даже боится этого дня.

А вот родной сын Дурслей, Дадли, казалось, был в восторге от этого дня. Каждый раз, когда Арабелла видела этого тучного ребенка, он непременно говорил о какой-то игрушке, которую видел и хотел внести в свой список вместе со всем остальным. Гарри же, напротив, не произносил ни слова и никогда даже не намекал на то, что ему что-то нужно.

Возможно, дело было в характере ребенка, но миссис Фигг знала о Джеймсе и Лили, даже если они не были слишком близки. И Арабелле казалось, что поведение Гарри совсем не похоже на поведение его родителей, что беспокоило сквиба. Теперь, когда мальчик отсутствовал уже несколько дней, Арабелла решила отправить сообщение Дамблдору.

Ее отправили жить в этот довольно унылый и упорядоченный маггловский район, чтобы присматривать за ребенком, и хотя это могла быть ложная тревога, она чувствовала себя лучше, решив предупредить своего работодателя. Арабелла рассеянно подумала о том, как ей повезло, что она имеет доступ к сети Флу, иначе у нее было бы много проблем с ее любимыми кошками, пытающимися съесть сову.

Альбус Дамблдор был слегка удивлен письмом, которое выплеснулось из его камина на потертый красный ковер. Обычно вся почта приходила по совам, но это письмо сразу привлекло его внимание, и он тут же встал и взял его, чтобы прочитать содержание. Ему понадобилось несколько строк, чтобы узнать почерк и понять цель послания. Был канун Рождества, и Арабелла беспокоилась, что Гарри уже несколько дней не выходил на улицу. Если погода в Суррее была такой же, как в Шотландии, то, вероятно, было вполне разумно, что Гарри сидел дома. На севере снег не прекращался уже неделю, и хотя в Лондоне снег маловероятен, вероятность дождя вполне реальна.

Но почтенный волшебник не зря поместил туда сквиба, поэтому он схватил толстый теплый плащ и быстрым, но спокойным шагом направился к воротам Хогвартса. В коридорах было не так много учеников, чтобы наблюдать за его прохождением, но, если вдруг, он постарался не подавать вида, что встревожен. Выйдя за ворота, он скрылся на Прайвет Драйв и быстро наложил на себя чары скрытности и незаметности.

Как он и предсказывал, дождь шел довольно часто в течение последних нескольких дней, по крайней мере, когда его ботинки погрузились в мокрую траву. Не было и намека на снег, не было и шансов на белое Рождество, но температура была достаточно холодной, чтобы старый волшебник порадовался, что выбрал толстый плащ. Но, несмотря на отсутствие ледяных осадков, местные жители, казалось, были полны решимости сделать сезон праздничным. На водосточных трубах нескольких домов висело несколько нитей со вкусом подобранных и сдержанных сказочных огоньков, а несколько больших кустов также были украшены мерцающими огоньками. В этом гордом районе не было никаких вычурных и раздутых украшений, они слишком гордились своим внешним видом, чтобы даже подумать о веселом Санте на своих крышах.

Осторожно, стараясь не издать ни звука, он прокрался по дороге к нужному дому. Он никогда не был поклонником маггловской тенденции строить все одинаково, по мнению Дамблдора, эти дома были слишком похожи и лишены характера, чтобы считаться обжитыми. Но он согласился с предпочтениями Дурслей и вернул своё внимание к текущему вопросу, осторожно заглянув в дом через окно гостиной.

Трое Дурслей сидели и смотрели телевизор, и хотя родители выглядели довольно напряженными и раздраженными, ничто не указывало на то, что в доме что-то не так. Альбус видел, как чисто убран дом, возможно, Вернон и Петунья были просто напряжены, потому что пытались сделать Рождество идеальным, что, вероятно, потребовало бы много усилий с двумя детьми в доме. В одном углу гостиной стояла большая, но со вкусом украшенная елка, а вдоль камина, между фоторамками и маленькими безделушками, были разложены рождественские открытки. Под елкой лежала целая куча подарков, а на журнальном столике у камина стояла тарелка с морковью. В общем, это была самая обычная рождественская сцена с тремя Дурслеями. Но Альбуса беспокоило отсутствие в этой сцене одинокого Поттера.

Несмотря на наложенные на него чары, чтобы не привлекать к себе внимания, Альбус был осторожен, когда отступил от окна, чтобы осмотреть дом. Поскольку он находился в пределах действия защитных чар, Альбус решил тщательно проверить их и убедиться, что все функционирует идеально. Через несколько минут он задумчиво хмурился, глядя на результаты, которые предстали перед ним. Ограды, хотя и оставались в рабочем состоянии, были не настолько сильны, как могли бы быть, и имели признаки того, что за последние несколько дней они ослабли.

Альбус сам произнес необходимые заклинания, чтобы возвести защиту в ту роковую ночь пять лет назад, поэтому он знал, что ошибка никак не могла привести к тому, что защита распалась в том виде, в котором она была. Оставались две причины, которые могли привести к такому результату: первая - это смерть Гарри Поттера, а Альбус знал, что это невозможно. Вторая - мальчик находился так далеко, что его физическое присутствие не могло быть обнаружено, и он не обновлял чары. Был и третий вариант, что мальчик больше не считает это место своим домом, но Альбус сомневался в этой возможности даже больше, чем в первом варианте: Гарри отсутствовал не более двух дней.

Альбус знал, что если виновата вторая причина, то мальчик должен был находиться далеко от дома, чтобы защита начала ослабевать. Это должны были быть не просто каникулы, магия могла обнаружить намерение, когда дело касалось охранных систем, и если Гарри просто навещал других людей, то охранные системы останутся в силе. Как это могло произойти за два дня, прошедших с тех пор, как Арабелла в последний раз видела мальчика, Альбус не представлял. Ему была неприятна мысль о том, что маггловская семья могла либо позволить мальчику сбежать, либо его забрал кто-то из волшебников. Волшебник знал, что Дурсли, вероятно, были не в восторге от того, что им пришлось взять ребенка к себе, но денежный стимул, как от них самих, так и от маггловского правительства, должен был заставить их нехотя оставить ребенка у себя. Но эта уверенность все равно не объясняла случившегося.

Взмах палочки - и стены дома исчезли из поля зрения, превратившись в тени своих прежних хозяев. Это заклинание изменило зрение волшебника так, что он мог беспрепятственно осматривать весь дом. Хотя технически он совершал серьезные нарушения приватности, он смог точно проверить, находится ли мальчик на территории дома или нет. После тщательного

осмотра каждого дюйма дома оказалось, что опасения Арабеллы были вполне обоснованными: мальчика определенно нигде не было видно. Не видя другого способа узнать правду, Альбус отбросил все наложенные на себя чары, подошел к двери и резко постучал в нее.

"Кто ты и что тебе нужно?" огрызнулся Вернон Дурсли, как только открыл дверь. "Ты что, не понимаешь, который час?"

"Добрый вечер, я Альбус Дамблдор, мы не знакомы, но я..."

"Ах да, вы были тем идиотом, который бросил нашего племянника на пороге нашего дома с письмом и без объяснений", - вклинился Вернон.

"Я все объяснил в письме", - сказал Альбус.

"Нет, ты не объяснил, почему мы должны быть в одной компании с этим мальчишкой и подвергать нашего сына его чудачествам. Ты не объяснил, почему мы должны иметь с ним дело, в то время как кто-то из вашего рода лучше справится с его неблагодарным поведением", - прорычал Вернон.

"Именно это "неблагодарное поведение" заставило вас отослать его?" спросил Альбус, решив как можно скорее закончить этот разговор. Вернон Дурсли был человеком, который придерживался своих убеждений и мнений до конца света, и у Альбуса не было ни времени, ни терпения долго разговаривать с этим упрямым.

"Отослали его? Жаль, что мы этого не сделали. Этот непочтительный сопляк разбросал еду по всей кухне, и я запер его в сарае на несколько часов, чтобы он остыл", - промолвил Вернон.

"Ну, сейчас его там нет", - заметил Альбус.

"О чем ты говоришь, дверь все еще заперта", - насмеялся Вернон.

"Уверю вас, его там больше нет", - настаивал Альбус.

Вернон надулся и протопал через весь дом к задней двери, на ходу хватая ключи. Альбус молча последовал за ним, и вскоре они уже смотрели на пустой сарай.

"Этот мальчишка со своими чудачествами, он что-то натворил, чтобы выбраться отсюда", - Вернон хотел разглагольствовать и восторгаться во весь голос, но страх, что соседи подслушают, заставил его сдержанно зарычать.

"Случайное волшебство может произойти, когда ребенок расстроен или зол", - успокаивающе сказал Альбус.

"Мы поклялись, что он не будет делать ничего подобного под нашей крышей", - шипел Вернон.

"Магическим людям невозможно контролировать эти приступы. Для его же безопасности я займусь поисками мистера Поттера и его скорейшим возвращением к вам", - сказал Альбус и исчез, прежде чем Вернон успел ответить.

"Чертовы уроды", - пробормотал Вернон себе под нос и потопал в дом, пребывая в еще худшем настроении, чем прежде. Он поклялся, что если этот урод вернет ребенка, то он не пустит его в дом, и если мальчику придется жить в саду, то так тому и быть.

Вернувшись в свой кабинет, Альбус сделал то, что лучше всего получалось у него в кризисные времена: он схватил свою миску с лимонным шербетом и начал цепочкой есть его, расхаживая по открытому пространству перед камином. Фоукс поднял голову, чтобы посмотреть на своего странно ведущего себя друга, а затем снова спрятал голову под крыло. Альбус создавал и отвергал план за планом, пока не оказался в таком же неведении, что делать, как и тогда, когда начал вышагивать.

Сейчас было бы очень полезно иметь возможность произнести заклинание "укажи мне" и просто выследить мальчика, но это заклинание не работало, если у вас не было пузырька с кровью человека. Поскольку владение такой пробиркой было бы незаконным и могло привести к большим проблемам, чем их решение, у Альбуса не было никакой ДНК наследника Поттеров, поэтому эта идея была сразу же отвергнута.

Обычно случайная магия ограничивалась количеством энергии, хранящейся в теле заклинателя, и, поскольку Гарри было всего шесть лет, он должен был быть способен телепортировать себя не более чем на милю. Но деградация защитных полей показала, что он вышел далеко за эти пределы. Как ни раздражало Дамблдора исчезновение мальчика, он не мог не поразиться проявлению силы у необученного ребенка.

Спустя два часа и миску лимонов с шербетом Альбус не имел никакого твердого плана и был раздражен до предела. Он не мог предупредить кого-либо о том, что спаситель волшебного мира пропал, не привлекая к проблеме обе фракции. Поэтому он решил держать исчезновение в тайне и потратить столько свободного времени, сколько сможет, на то, чтобы прочесать магическое население в поисках любых намеков на странное появление ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2975818>